https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.2.230.239

Альфия Адилевна Мусакаева[1]
[1]Государственный музей истории Узбекистана Академии Наук РУз,
г. Ташкент, Узбекистан; musakaeva07021959@mail.ru

Культурно-исторические параллели раннесредневековых монет Южного Казахстана и Ташкентского оазиса

Статья посвящена культурно-историческим параллелям, наблюдаемым по развитию чеканов Ташкентского оазиса и Южного Казахстана в период раннего и позднего средневековья. Одна из параллелей заключается в использовании ранних знаков согдийского письма в этих регионах, более ранний вариант которых представлен на монетах по типу тетрадрахм Евтидема в Западном Согде. Приводятся уникальные данные по началу чеканки серии древнечачских монет, синхронных выпуску пруты Иудеи Агриппы I. Другая параллель наблюдается в использовании в иконографии чеканов изображения образа льва. Изображения разных типов львов согласно созданной автором классификации монет получили свою локализацию и датировку.

Ключевые слова: монеты, чекан, иконография, тамга, Чач, Южный Казахстан

Альфия Әділқызы Мұсақаева[1]
[1] Республикасы Ғылым академиясының
Өзбекстан тарихының мемлекеттік музейі,
Ташкент қ., Өзбекстан

Оңтүстік Қазақстан мен Ташкент оазисінің ерте ортағасырлық теңгелерінің мәдени-тарихи параллельдері

Мақала ерте және кейінгі ортағасырлардағы Ташкент оазисі мен Оңтүстік Қазақстандағы теңге соғудың дамуында байқалған мәдени-тарихи параллельдерге арналған. Параллельдердің бірі осы аймақтарда ерте соғды таңбаларының қолданылуы болып табылады, оның бұрынғы нұсқасы Батыс Соғдыдағы Евтидем тетрахмалары сияқты тиындарда берілген. Ежелгі Шаш теңгелер сериясының соғылуының басталуы туралы бірегей деректер Иудея Агриппа I пруттарының шығарылымымен синхронды түрде келтірілген. Тағы бір параллель теңге иконографиясында арыстан бейнесін пайдалануда байқалады. Әртүрлі типтегі арыстандардың бейнелері автор жасаған монеталардың классификациясы бойынша локализацияланып, мерзімделді.

Түйінді сөздер: теңгелер, чекан, иконография, таңба, Шаш, Оңтүстік Қазақстан

Alfia Musakaeva[1]
[1]State Museum of the History of Uzbekistan of the,
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

Cultural and historical parallels of the early medieval coins of South Kazakhstan and the Tashkent oasis

The article is devoted to the cultural and historical parallels observed in the development of coinage in the Tashkent oasis and South Kazakhstan in the early and late Middle Ages. One of the parallels is the use of early Sogdian characters in these regions, an earlier version of which is presented on coins like tetradrachms of Euthydemus in Western Sogd. Unique data are given on the beginning of the minting of a series of ancient Chach coins, synchro-

© 2023 г. Мусакаева А.А.

nous with the issue of the pruts of Judea Agrippa I. Another parallel is observed in the use of the image of a lion in the iconography of the coinage. Images of different types of lions, according to the classification of coins created by the author, received their localization and dating.

Keywords: coins, coinage, iconography, tamga, Chach, South Kazakhstan

В истории развития Южного Казахстана и Ташкентского оазиса на протяжении нескольких столетий наблюдаются параллели в развитии культуры, экономики. В политическом плане оба региона на определенных этапах исторического развития входили в состав одних и тех же государственных объединений. Эти особенности развития политической истории, экономики регионов совершенно определенно отразились на иконографии монет периода раннего и позднего средневековья.

Первая группа параллелей прослеживается по надписям на монетах древнечачского чекана и надписям на кирпичах из Культоба, датируемых I в. до н. э. – III в. н.э. Подушкин «…самое раннее из пока известной науки текстов, написанных арамейской эпиграфикой на архаическом согдийском языке в регионе Центральной Азии. Письмо определено как алфавитное, строчное, которое включает в том числе и идеограммы. Отметим также, что в таком варианте исполнения (на керамических кирпичах-таблицах арамейским алфавитом) для указанного выше времени письмо не имеет аналогов в регионе Центральной Азии и Казахстана» [Подушкин 2022: 94]. В той же статье культобинское письмо он датирует «серединой – второй половиной I в. н. э.» [Подушкин 2022: 98].

Знаки объявлены арамейскими, а письмо протосогдийским, не имеющим аналогов. Предполагается, что эти культобинские знаки более древние (рис. 1, *2, 3*), чем те, которые найдены в Узбекистане. Однако это не так. Вот уже как 200 лет известны согдийские надписи на древнебухарских монетах по типу тетрадрахм Евтидема, их датируют II в. до н.э. (рис. 2, *1, 2*), а на территории Хорезма найдена арамейская надпись хуме V–IV в. до н.э. с городища Айбуйиркала.

В.А. Лившиц отмечает, что наиболее ранние хорезмийские тексты, разработанные на основе арамейского письма – «надписи на двух серебряных фиалах, найденных в 1989 г. при раскопках Исаковского могильника; надписи на керамических сосудах и остраки из раскопок, проводившихся Хорезмской археолого-этнографической экспедицией на городищах Кой-крылган-кала, Калалы-гыр 2, Гяур 3, Бурлы-кала, Хумбуз-тепе, – можно датировать предположительно периодом от III в. до н.э. до I–II в. н. э. [Лившиц 2009: 108]. Это самые древние письменные памятники в Средней Азии и Казахстане, да и во всей Центральной Азии. Известно, что арамейское письмо использовалось в Ахеменидских канцеляриях после завоевания Средней Азии персами, позже осталось и закрепилось здесь, на его основе были разработаны согдийский и хорезмийский алфавиты.

Монета Чача, вероятно поздних выпусков, из Ушбастобе, опубликованная Подушкиным А.Н. датируется им первыми веками н.э. [Подушкин 2022: 99–101; 112. рис.5, II]. Нужно отметить, что согласно новым данным, начало чеканки древнечачских монет приходится на первую половину I в. н. э.

№1. Монета Чача.

Л. Ст. Портрет правителя Чача. Степень стилизации: локоны загнуты в форме крючков, линия носа переходит в линию лба без каких-либо изгибов. Просматривается скула и усы.

Об. Ст. Изображение тамги Чача, верхний усик тамги за краем монетного кружка, штемпель сдвинут вверх и влево. Края монеты сильно обломаны.

КП-5209/1. Н-547. Вес 0,968 г. Диаметр 12.7x13.2 мм. Соотношение осей – 1 час (рис. 1, *2*).

№2. Монета Чача.

Л. Ст. портрет просматривается лишь частично: крупный глаз со зрачком и бровью над ним. Над бровью крыло головного убора и точка. Слева дуга, передающая обрис головы. Штемпель сдвинут вправо и вниз, часть изображения за краем монетного кружка.

Об. Ст. Изображение тамги Чача. Сохранилась левая ее часть и кусочек верхнего усика, а также частично просматриваются два нижних усика.

Монета подквадратной формы, имеются два ровных среза, два других края обломаны.

Форма монеты и характер изображений говорят о том, что это перечекан более древней – древнечачской монеты, когда по лицевой стороне изначального изображения осуществлен удар новым штемпелем, при этом изображение на оборотной стороне осталось не тронутым. Причем, этот первичный штемпель датируется намного более ранним временем, чем монета № 2.

Таблица 1. Монеты из Кендыкского клада: 1 – монета Иудеи прута. Иерусалим. Династия Хасмонеев. Агриппа I. 42 г. н.э.; 2–9 – монеты V группы Кендыкского клада с изображением древнечачской тамги

1-кесте. Кендік көмбесінен табылған монеталар: 1 – Яһудилердің монетасы — прута. Иерусалим. Хасмонейлер династиясы. Агриппа I. Б.д. 42 ж.; 2–9 – Кендік көмбесінен табылған көне шаш таңбасы бейнеленген V топ монеталары

Table 1. Coins from the Kendyk hoard: 1 – the Coin of Judea, Prutah. Jerusalem. The Hasmonean dynasty. Agrippa I. 42 AD; 2–9 – coins of the V group of the Kendyk hoard with the image of the ancient Chach tamga

КП-5209/2. Н-547. Вес 0,803 г. Диаметр 13х12 мм. Соотношение осей – 1 час (рис. 1, *3*).

№3. Монета Чача.

Л. Ст. Портрет правителя с серьгой в ухе в фас или в три четверти. Просматривается лишь часть лица. Правая его половина срезана. Глаза изображены особым приемом: над зрачком толстый полуовал, а над ним более тонкий, второй тонкий полуовал снизу – он подведен под тонкий полуовал. Щеки книзу расширены. Частично сохранилась диадема в виде центральной точки и толстой полосы.

Об. Ст. Изображение небольшой вилообразной тамги: сохранился треугольник с хвостиком и одно острие. По краю монеты просматривается линейный ободок в тех местах монеты, где края закруглены. Второй более тонкий ободок, ниже края монеты, там, где край монеты резан. Над вторым ободком неясные точки, возможно нижние части знаков? Монета имеет два ровных среза. Срезана для подгонки к весовому стандарту малых номиналов.

КП-5209/3. Н-547. Вес 0,576 г. Диаметр 13.6/13.3х9.4/10 мм. Соотношение осей 7/8 часов (рис. 1, *4*).

№4. Монета Чача.

Л. Ст. Изображение фрагмента древнечачской тамги тонкими линиями. Сохранились: нижняя часть – полувал и два отходящих от него усика. Вверху неясное изображение.

Об. Ст. небольшим штемпельком нанесен двойной удар – сохранилось изображение вилообразной тамги – три острия (одно повторено) и треугольник. Вверху над острием толстая полоса. Монета ровно обрезана с двух сторон.

Это также перечекан более древней – древнечачской монеты, как и описанный выше экземпляр № 2, когда по лицевой стороне изначального изображения по ранней монете осуществлен удар новым штемпелем, но не лицевой стороны, а оборотной стороны, при этом изображение на оборот-

Таблица 2. Образцы знаков согдийского письма в Западном Согде и Чаче: 1-2 – подражания тетрадрахмам Евтидема конец III – II в. до н.э. с раннесогдийскими знаками бухарского письма. Западный Согд; 3 – находки кирпичей со знаками раннечачского письма на основе согдийского. I в. н.э. Культобе (из раскопок А. Подушкина)

2-кесте – Батыс Соғды және Шаштағы соғда жазуы таңбаларының үлгілері: 1-2 – Евтидем тетрадрахмандарын б.д.д. III ғ. соңы – б.д.д. II ғ. бұхар жазуының ерте соғды таңбаларына ұқсату. Батыс Соғды; 3 – Соғды жазуына негізделген көне шаш жазуының таңбалары бар кірпіш олжалар. Б.д. I ғ. Күлтөбе (А. Подушкиннің қазбаларынан)

Table 2 – Samples of signs of the Sogdian script in Western Sogdian and Chach: 1-2 – imitations of the tetradrachms of Euthydemus at the end of the 3rd century BC – 2nd centuries BC with early Buddhist signs of the Bukhara script. Western Sogd; 3 – the finds of bricks with signs of Early Chach script based on Sogdian. 1st century AD Kultobe (from the excavations of A. Podushkin)

ной стороне осталось не тронутым. Получилось, что обе стороны имеют изображения только оборотных сторон с более ранней тамгой и более поздней. Первичный штемпель датируется намного более ранним временем, чем монета № 4.

КП-5209/4. Н-547. Вес 0,667 г. Диаметр 13х8.6 мм. Соотношение осей 6 часов (рис. 1, *5*).

№5. Монета Чача.

Л. Ст. Едва просматриваемое изображение фрагмента древнечачской тамги, верхний усик и нижний правый не видны.

Об. Ст. Полустертое неясное изображение, вероятно, фрагмента крупной вилообразной тамги. Сохранился треугольник и одно острие. Рядом с тамгой фрагмент знака. Монета имеет, как и предшествующих двух монетах, два ровных среза.

Монета перечеканена по лицевой стороне намного более поздним штемпелем оборотной стороны монет с вилообразным знаком.

КП-5209/5. Н-547. Вес 0,705/0,706 г. Диаметр 12.2х10 мм. Соотношение осей 6 часов (рис. 1, *6*).

№6. Монета Чача.

Л. Ст. Изображение лица в три четверти вправо. Глаза изображены в форме двух скобок, ближе к верхней присоединен зрачок.

Об. Ст. полустертое изображение древнечачской тамги с верхним правым усиком – просматривается только правая сторона тамги. Часть монеты ровно обрезана, часть края монеты выломана под углом 90 градусов. Монета перечеканена по намного более древнему образцу только по лицевой стороне, тогда как оборотная осталась той же.

КП-5209/6. Н-547. Вес 0,583 г. Диаметр 12.1х10.6 мм. Соотношение осей 6 часов (рис. 1, *7*)

№7. Монета Чача. V – VI/VIII вв.

Л. Ст. Изображение полностью не сохранилось: просматривается лишь фрагмент правой стороны тамги и ее правый верхний усик. Близко к краю монеты фрагменты легенды знаками чачского письма, предположительно «š».

Об. Ст. Изображение фрагментарно сохранившейся вилообразной тамги: просматривается треугольник, отходящий от основания треугольника отросток. Близко к краю монеты видны знаки, не поддающиеся прочтению, предположительно один из них «β». Монета обрезана с одного края, другие края обломаны и в отдельных местах подправлены.

КП-5209/7. Н-547. Вес 0,535/0.536 г. Диаметр 13.3х12.4 мм. Соотношение осей 1 час (рис. 1, *8*).

№8. Монета Чача.

Л. Ст. Изображение правителя в фас и, совсем слегка (меньше, чем в три четверти), влево. Лицо одутловатое с толстыми щеками, крупными глазами и маленьким ртом. Нос кривой.

Об. Ст. Изображение древнечачской тамги с верхним усиком вправо. Едва виден овал тамги и фрагменты нижних усиков. Монета перечеканена по более древней монете новым штемпелем только по лицевой стороне, тогда как оборотная сторона с тамгой осталась прежней.

КП-5209/8. Н-547. Вес 0,600 г. Диаметр 12.9х12.2 мм. Соотношение осей 11 часов (рис. 1, *9*).

На всех экземплярах, которые перечеканены таким образом, что не перечеканенной остается оборотная сторона с древнечачской тамгой, прослеживается скифатность, характерная для самых ранних экземпляров монет древнечачской серии. На завершающем этапе обращения монетам придавали путем обрезки краев определенные размеры 13/12 на 9/10 мм. Исключение составила лишь монета древнечачского чекана №1 с диаметром, равным 12.8х 13.1 мм, что, по сути, говорит о том, что это круглая монета диаметром 13 мм, а не подправленная путем обрезки краев.

№1. 12.8х13.1 мм;
№2. 13х 12 мм;
№3. 13.6х9.4 мм;
№4. 13.6х 9 мм;
№5. 12.2х 10 мм;
№6. 12.1х 10.6 мм;
№7. 13.3х 12.4 мм;
№8. 12.9х12.2 мм.

В предварительной публикации этого клада была монета, классифицированная в разряд привозных. Она была неточно определена, как неопределенная монета Северного Причерноморья [Мусакаева, Нуритдинова 2010: 117–120]. На сегодня были найдены точные аналогии этому привозному чекану. Монета с изображением трех колосьев является чеканом Иудеи I в. н. э. Приведем ее описание: Прута. Иерусалим. Династия Хасмонеев. Агриппа I. 42 г. н. э.

Л. Ст. Изображение зонтообразного царского балдахина с бахромой. Вокруг него легенда знаками латинского письма, где просматривается лишь титул, тогда как имя стерто: «ΒΑCIΛEWC [AГPIΠA]».

Об. Ст. Три колоса ячменя между двумя листьями, дата передана знаками: «L ς», означающими 6-й год правления царя – 41/42 н.э.

КП 5209/1, Н-547. Вес 2.320 г. Диаметр 17,5х15,9 мм. Медь. Соотношение осей – 12 часов. (рис. 1, *1*).

Это монета Агриппы I, внука Ирода Великого и Мирьям Хасмонейской, он правил Иудеей в период с 37/41 по 44 гг. н.э. Такую монету считают наиболее распространенной монетой Агриппы I – это прута. Она датирована шестым годом правления Агриппы I – 42 г. н. э.

Известно, что Агриппа I являлся внуком Ирода и Мирьям – хасмонейской принцессы и сыном Аристобула. Агриппа I был тем правителем, который восстановил границы владений, которыми управлял его дед – Ирод. И предполагают, что по этой причине он был очень популярен в Иудее. Римляне, опасаясь такой его популярности в народе, отравили Агриппу I во время пребывания его в Кесарии. Сразу после смерти Агриппы I в Иудее было восстановлено римское наместничество (Монеты Иудеи. Прута. Ирод Агриппа I–Виолити Violity).

Любопытно, что «прутой» называли медную монету малого достоинства. На наш взгляд, не случайно «малого достоинства», ведь именно поэтому на оборотной стороне монеты изображены три ячменных колоса. С ячменным зернышком связан наименьший вес. Это изображение являлось символом плодородия, но не только. Считается, что цена монеты определялась стоимостью чистого серебра, вес которого был равен весу половины ячменного зерна (1/40 г – 0,025 г). Связь ячменных зерен с весовой системой Иудеи и впоследствии с её денежно-весовой системой очевидна. Изначально для отсчета веса зерновых и других продуктов, а также и драгоценных металлов применялась и была избрана такая единица веса, которая не менялась и всегда была под рукой. Это было ячменное зернышко. От веса этого зернышка и строилась вся весовая система. Известно, что в других областях использовалось горчичное зернышко, оно было меньше, и вес его не менялся в зависимости от географии.

В этой связи совсем не случайной монетой является экземпляр чекана Иерусалима I в. н. э. в Чачаском кладе. Появление первых монет в Чаче датируется по нашим исследованиям I в. до н.э. – I в. н.э. [Мусакаева 2009: 143–150]. Теперь наши предположения получают подтверждение в составе Кендыкского клада имеется монета Хасмонеев, датирующаяся 41/42 н.э. Таким образом, ранние выпуски монет древнечачаского чекана обращались в период синхронный периоду правления Агриппы I.

Эта серия древнечачских монет продолжает чеканиться вплоть до первых годов VII в. – 605 г. Анализ иконографии Кендыкского клада говорит о том, что первые древнейшие монеты первых веков н. э., синхронные иудейской монете Агриппы I, ходили очень долго, несколько веков. И на одном из этапов они стали терять вес, так как от долгого обращения края их стали обламываться. Но из обращения их не изымали, вероятно это могло быть связано не только с дефицитом меди, но и особенностями появления и развития денежных отношений в пределах города и его округи. Ведь эти первые монеты появились в результате развития и потребности рынка в этом крупном экономическом центре Ташкентского оазиса, располагавшегося на городище Канка.

Уже на последнем этапе, когда они стали непригодными для обращения, с обломанными острыми краями, с непонятным, не точным весом, их стали обрезать, подправляя таким образом не только вес, но и форму. Так экономился металл, а монет – денежной монетной массы становилось больше. Потребности торговли росли и был найден способ обеспечения монетной массой этого города путем уменьшения веса старых, износившихся монет, путем их обрезки и перечеканки прежних экземпляров. Причем перечеканивать могли только одну сторону – лицевую, а тамгу оставляли. Но в кладе встречаются экземпляры, на которых в результате перечеканивания получали монету, на которой обе стороны имели изображения, характерные для оборотных сторон. Только древнечачская тамга всегда оставалась на месте.

Так эти обрезанные, перечеканенные монеты стали удобными для обращения уже в гораздо более поздний период. Так, Кендыкский клад согласно данным исследования можно датировать 42 – 605 гг. н. э.

Время зарытия клада может быть обозначено в пределах VI - первых годов VII в. – до 605г. В описываемой V группе Кендыкского клада есть монета, синхронная по времени чекану клада с городища Канка, найденному в храме. Его датируют временем большого пожара, в момент захвата города тюрками в 605 г. Остальные типы монет, вероятно близки к этому времени. Однако начало формирования этого накопления отстоит от VI в. – 605 г. на 400 веков и относится, как показала монета Агриппы I, к I в. н.э.

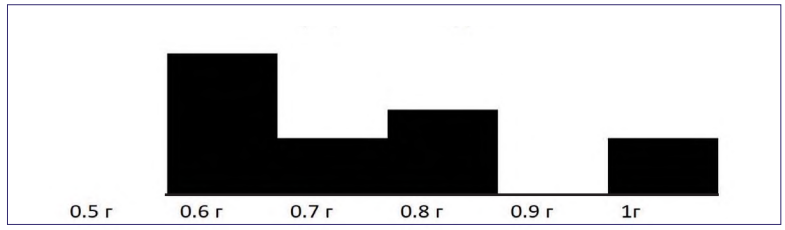
Весовые данные группы V:

КП 5209/70. Вес 2.320 г колос

КП5209/1. Вес 0.968 г;

КП5209/2. Вес 0.803 г;

Весовой график монет группы V из Кендыкского клада
Кендік көмбесінен табылған V топ монеталарының салмақ графигі
Weight chart of Group V coins from the Kendyk treasure

КП5209/3. Вес 0.576 г;
КП5209/4. Вес 0.667 г;
КП5209/5. Вес 0.705 г / 0.706 г;
КП5209/6. Вес 0.583 г;
КП5209/7. Вес 0.535/0.536 г;
КП5209/8. Вес 0.600 г.

Средний вес монет этой группы составил 0.6 г. Тогда вес монеты Иудеи превышает этот стандарт в 4 раза (2.320 г: 0.6 г = 3.867). Это можно объяснить тем, что монета Агриппы I могла играть роль гирьки. Факт использования монет в качестве гирек известен и по другим материалам.

Анализ иконографии монет Кедыкского клада показал, что в его составе нет монет тех типов, которые присутствуют в Ханабадском кладе, что еще раз подтверждает раннюю датировку исследуемого клада, с I в. н.э. / 42 г. н. э. и вплоть до 605 г. Не исключено, что самые ранние выпуски могли осуществляться и в I в. до н. э., о чем говорят данные палеолингвистического анализа. В V–VI вв. осуществлялся перечекан, и монеты ходили в V в., и вплоть до конца VI в. – 605 г. Такое длительное использование монет доказывают перечеканенные экземпляры с древнечачской тамгой и монета Иудеи I в. н. э. То, что в составе клада присутствовали древнечачские монеты не только поздних типов (V–VI вв.) доказывают диаметры монет, которые подправлялись до состояния размеров этих последних выпусков. Ведь самые ранние монеты древнечачской серии первых веков были намного крупнее в диаметре, и они как раз синхронны чекану иудейской монеты Агриппы I.

Особый интерес вызывают монеты Кендыкского клада с изображением правителя в крылатой короне-диадеме. По центру лба кружок, от которого вправо и влево отходят два крыла. Головной убор правителя напоминает сасанидские короны. Изучение техники изготовления монет клада из Кендык-тепа показало, что при изготовлении монет с изображением правителя в короне по типу сасанидских и других типов использовались старые, уже бывшие в обращении, по времени намного более ранние монеты. Это монеты древнечачской серии с тамгой. Доказательством тому, что перечеканивались более древние экземпляры служат изображения тамг древнечачской серии, а также скифатная их форма, а также наличие линейных ободков и состояние сохранности монет – все они с обломанными краями или со срезанными краями. На лицевых сторонах обломанных монет четко просматриваются линейные ободки с малым диаметром. Это новый штемпель, тогда как на оборотных сторонах, ободки отсутствуют, явное свидетельство того, что изображение от старого крупного штемпеля не сохранилось на монетном кружке – его срезали, или оно обломалось в процессе обращения. Таким образом, изношенные монеты не выбрасывали, а, надчеканив лицевые стороны, вновь пускали в обращение. Т.е. один из типов монет с древнечачской тамгой перечеканили новым штемпельком, но лишь только по лицевой стороне, оставив оборотную сторону прежней. Встречаются монеты, на обеих сторонах которых тамги: с одной стороны, древнечачская тамга, а с другой – вилообразный знак. Этот единственный в кладе вариант – еще одно доказательство перечекана древних монет (с древнечачской тамгой) новыми штемпелями (с вилообразной тамгой).

Еще одна линия параллелей между Чачем и Южным Казахстаном прослеживается по сериям монет с изображением льва. Это хорошо известные в литературе монеты Чачского оазиса с изображением льва и вилообразной тамги. Лев — один из старейших и самых популярных геральдических символов.

В геральдике он символизирует королевское достоинство и благородство. Льва также называют «Царём зверей». Лев в фольклоре, верованиях и мифологии различных народов Африки является символом высшей божественной силы, власти и величия, мощи. В европейской традиции он символ мощи, воплощающий силу солнца и огня. С образом льва также часто связывают храбрость, доблесть, гордость, благородство, справедливость, триумф. «Лев становится эмблемой Иисуса Христа, эмблемой ветхозаветного Иуды, из рода которого происходит Иисус Христос, эмблемой многих святых – Марка, Иеронима, Игнатия, Адриана, Евфимии. Мифологический символ льва и гибридного существа с головой или туловищем льва присутствует в фольклоре, литературе, искусстве, геральдике, эмблематике значительного числа народов. В геральдических системах лев символизирует стойкость, твердость, спокойствие, благоразумие» [Иванов, Топоров 1982: 42].

Образ льва, распространенный в пластике романских церквей, понимается как бдительный страж святыни, он спит с открытыми глазами» [Соколов 1982: 42 – 43]. На одной из эфиопских картин символически показана социальная иерархия эфиопской феодальной империи. На самом верху лев – христианский символ, в данном контексте еще и символ императорской власти. Лев изображен с символами царской власти – жезлом и тиарой, а к нему подлетает голубь с гроздью винограда. Голубь заключен в священный круг, от которого, как и от грозди винограда распространяется божественное сияние в виде множественных лучей. [Чернецов 1981: 122 – 123, рис. 3].

В Чаче и Семиречье одной из самых частых находок археологов являются монеты с изображением львов. В Чаче это монеты с изображением льва на одной стороне и вилообразного знака на другой. В Семиречье изображение льва на одной стороне сочетается с изображением на оборотной стороне рунического знака в окружении трех рядов курсивных легенд согдийским письмом

В христианстве лев являлся символом Св. Марка, так как его Евангелие подчеркивает царственное величие Христа. В древности верили, что лев спит с открытыми глазами. Соответственно он символизировал бдительность, духовную крепость. О том, что образ льва связан с воскрешением, повествует раннехристианская легенда, согласно которой львята (слепые в течение недели) родились мертвыми и спустя три дня были возвращены к жизни львом. В христианстве рыканье льва уподобляется слову божьему [Баешко, Гордиенко А.Н., Гордиенко А.Н. 2007: 47]. Монеты со львом в Чаче датируются VI – VIII вв. Судя по иконографическому анализу монет, приведенному выше, лев на монетах Семиречья имеет более реалистические черты, чем на монетах серии Тарнавча\Трабна. Хотя в Чаче отдельные экземпляры с изображением льва также передают его реалистическое изображение с пышной гривой.

Монеты, связанные с изображением львов, имеют разную степень стилизации в передаче этого животного. На монетах несколько более ранних групп присутствуют изображения львов с густыми гривами, животное в целом передано очень реалистично. Любопытно, что имеются экземпляры чачских монет, соединяющие в себе иконографические черты монет со львом как из Семиречья, так и из Чача. Так, на лицевой стороне таких гибридных чачских монет представлен несколько видоизмененный, но очень характерный для Семиречья «отрарский» лев с чертой под ногами (такая черта на других типах монет Чача отсутствует), а на оборотной – чачский вилообразный знак с легендой. Иконографически представлен гибридный вариант чекана: с лицевой стороной смешанного отрарского с чачским изображением льва на черте и с оборотной стороной чисто чачского вида. Такой чекан не мог бы появиться в раннем средневековье без тесных политических, торгово-экономических контактов этих регионов.

Монеты с более реалистичными львами Чача можно датировать VI–VII вв. А монеты с отрарским львом Семиречья связывают с концом VII–VIII вв. [Бурнашева 1980: 67. Рис.3] и с VIII в. [Байпаков 2012: 214]. Что касается монет Тарнавча/Трабна, считают, что выпуск их продолжался до появления первых монет с арабскими легендами по опубликованному Э.В. Ртвеладзе кладу монет Тарнавча с такой монетой. Это чекан Умейра б. Мухаммада. Балх, (1)3. г.х./747–757 гг. [Ртвеладзе, Ртвеладзе 1976: С.24-25]. В 748 г. был разрушен Суяб – столица западнотюркских каганов, в 749 г. китайцы взяли Чач, местный правитель был казнен [Кляшторный 2002: 245].

Так предел, когда монеты группы Тарнавч/Трабн выпускались можно считать 749 г.

В Ташкентском оазисе и Южном Казахстане монеты различных групп и типов с изображением львов обращались на протяжении VI–VII – VII–VIII вв. Дальше несколько столетий в нумизматике Чача изображения льва не появляются. Период IX–XIII в. в нумизматике Средней Азии характеризуется почти, за редким исключением, отсутствием каких-либо изображений. В последующие века XIV–XVI на моне-

тах Чачского оазиса и Южного Казахстана не было изображений львов, или каких-либо животных. Для XVI в. в редких случаях для чекана Самарканда, Хисара известны отдельные типы медных монет с фигурами животных, среди которых можно распознать стилизованное до неузнаваемости изображение льва. Если для XVI в. изображения львов редки на монетах, то для XVII – XVIII вв. это уже норма как для Ташкентского оазиса, так и территории Южного Казахстана. Но изображения этого царственного животного так далеко отстоят от первых изображений львов периода раннего средневековья, что порой их сложно распознать.

Так, образ льва, так долго существовавший в иконографии монет уже с эпохи раннего средневековья, вновь появляется на монетах Ташкента и Южного Казахстана в XVII – XVIII вв., но уже в сильно стилизованном виде.

ЛИТЕРАТУРА

Баешко Л.С., Гордиенко А.Н., Гордиенко А.Н. Энциклопедия символов. Москва: Эксмо, 2007. 304 с.

Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга I. Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы – раннем средневековье. Алматы: 2012. 390 с.

Богомолов Г.И., Мусакаева А.А. К вопросу о названии Тарбанд и его локализации // Ташкент вчера и сегодня: сб. тр. науч. конф. Ташкент: Фан, 2007. С. 66–71.

Бурнашева Р.З. Денежное обращение в городах Южного Казахстана в XV–XVIII вв. Туркестан: МКТУ им. А. Ясауи, 2006. 255 с.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 504 с.

Железняков Б.А. Изучение вопросов распространения несторианства в Азии до XV в. // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2010. № 1 (274). С. 264–273.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Лев // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1992. С. 41–42.

Кляшторный С.Г. Степная империя тюрков и ее наследники. Гл. 4 // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 1. Народы степной Евразии в древности. Казань: Рухият, 2002. С. 218–267.

Лившиц В.А. Памятники хорезмийской письменности // Вестник древней истории. 2009. Вып. 3. С. 108–113.

Монеты Иудеи. Прута. Ирод Агриппа I–Виолити Violity. 2022 г.

Мусакаева А.А. Начальный этап денежного обращения в Чаче // Столице Узбекистана Ташкенту 2200 лет: труды междунар. конф. Ташкент: Фан, 2009. С. 143–150.

Мусакаева А.А., Нуритдинова Т.Е. Клад монет из Кендык-тепа // Традиции древней и средневековой городской культуры Средней Азии: м-лы конф., посвящ. 70-летию кафедры археологии Средней Азии. Ташкент: YANGINASHR, 2010. С. 117–120.

Подушкин А. Кангюй в свете новых палеолингвистических, нумизматических и археологических источников // ИМКУ. 2022. Вып. 42. С. 90–114.

Ртвеладзе Э.В., Ртвеладзе Л.Л. Раннесредневековые города и поселения в округе Ташкента. Городище Ханабад // Древности Ташкента. Ташкент: Фан, 1976. С. 6–31.

Сенигова Т.Н., Бурнашева Р.З. Изобразительный мотив льва в прикладном искусстве древнего Казахстана // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана / Отв. ред. К.А. Акишев. АлмаАта: Наука. 1980. с. 65–81.

Соколов М.Н. Лев // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1992. С. 42-43.

Чернецов С.Б. Миф, живопись и историография в средневековой Эфиопии // Сб. МАЭ XXXVII. Л.: Наука, 1981. С. 114–123.

REFERENCES

Baeshko, L. S. 2007. *Encyclopedia simvolov (Encyclopedia of Symbols)*. Moscow: “Eksmo” Publ. (in Russian).

Baipakov, K. M. 2012. *Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (po materialam issledovaniy Yuzhno-Kazakhstanskoy kompleksnoy arkheologicheskoy ekspeditsii) (Ancient and Medieval Urbanization of Kazakhstan (Based on the Materials of the South Kazakhstan Comprehensive Archaeological Expedition)).* Book I. Almaty (in Russian).

Bogomolov, G. I., Musakaeva, A. A. 2007. In: *Tashkent vchera i segodnya (Tashkent yesterday and today)*. Tashkent: "Fan" Publ., 66–71 (in Russian).

Burnasheva, R. Z. 2006. *Denezhnoe obrashchenie v gorodakh Yuzhnogo Kazakhstana v XV–XVIII vv. (Monetary circulation in the cities of Southern Kazakhstan in the 15th–18th centuries)*. Turkistan: Akhmet Yassawi University (in Russian).

Gumilev, L. N. 1967. *Drevnie tyurki (Ancient Turks)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Zheleznyakov, B. A. 2010. In: *Izvestiya NAN RK. Seriya obsch. nauk (News of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social and human sciences)*, 1 (274), 264–273 (in Russian).

Ivanov, V. V., Toporov, V. N. 1992. In: Tokarev, S. S. (ed.). *Mify narodov mira* (*Myths of the peoples of the world. Encyclopedia)*. Vol. 2. Moscow: "Sovetskaya Entsiklopediya" Publ., 41–42 (in Russian).

Klyashtorny, S. G. (2002). In: *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen v semi tomakh. T. 1. Narody stepnoy Evrazii v drevnosti (The History of the Tatars since Ancient Times. In Seven Volumes. Vol. 1. Peoples of the Eurasian Steppe (Ancient Times)*. Kazan: "Rukhiyat" Publ., 218–267 (in Russian).

Livshits, V. A. 2009. In: *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)*, 3, 108–113 (in Russian).

Monety Iudei. Pruta. Irod Agrippa I–Violiti Violity. 2022. URL: https://violity.com (accessed: 03.03.2023)

Musakaeva, A. A. 2009. In: Alimova, D. A., Pidayev, S. R. (eds.). *Stolitce Uzbekistana Tashkentu 2200 let (Tashkent the capital of Uzbekistan is 2200)*. Tashkent: "Fan" Publ., 143–150 (in Russian).

Musakaeva, A. A., Nuritdinova, T. E. 2010. In: *Traditsii drevney i srednevekovoy gorodskoy kultury Sredney Azii (Traditions of ancient and medieval urban culture of Central Asia)*. Tashkent: "YANGINASHR" Publ., 117–120 (in Russian).

Podushkin, A. 2022. In: *Istoriya materialnoy kultury Uzbekistana (The history of material culture of Uzbekistan)*, 42, 90–114 (in Russian).

Rtveladze, E. V., Rtveladze, L. L. 1976. In: *Drevnosti Tashkenta (Antiquities of Tashkent)*. Tashkent: "Fan" Publ., 6–31 (in Russian).

Senigova, T. N., Burnasheva, R. Z. 1980. In: Akishev, K. A. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya drevnego i srednevekovogo Kazakhstana (Archaeological studies of ancient and medieval Kazakhstan)*. Almaty: "Nauka" Publ., 65–81 (in Russian).

Sokolov, M. N. 1992. In: Tokarev, S. S. (ed.). *Mify narodov mira* (*Myths of the peoples of the world. Encyclopedia)*. Vol. 2. Moscow: "Sovetskaya Entsiklopediya" Publ., 42-43 (in Russian).

Chernetsov, S. B. 1981. In: *Materialnaya kultura i mifologiya (Material Culture and Mythology)*. Lenigrad: "Nauka" Publ., 114–123 (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 04.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 04.04.2023.